

НАВСТРЕЧУ 75-ЛЕТИЮ ВАВТ

Россия – Финляндия – ЕС: нужна ли обновленная модель сотрудничества?

Ю.В. Пискулов

Доктор экономических наук, профессор
(Всероссийская академия внешней торговли)

Возвращение России на позиции «Партнера №1» во внешней торговле Финляндии – естественный ход событий для соседних стран с богатыми традициями сотрудничества. Однако, как и в прошлом, встает вопрос оптимизации взаимодействия в новых условиях. Новые условия – это вызовы глобализации, несоответствие структуры российско-финляндской торговли тенденциям современной международной торговли, последствия расширения Евросоюза и его политики в отношениях с Россией.

Сегодня, как и во времена позднего клиринга, практически достигнут потолок в российском топливно-сырьевом экспорте, а, с другой стороны, проявилась сравнительно слабая конкурентоспособность финской продукции, несмотря на высокую технологичность и потенциальный спрос в России.

Восточная торговля идет не в ногу с мировой

Если 80% мировой торговли сегодня составляет готовая продукция, в значительной степени высокотехнологичная, то в российском экспорте, наоборот, 4/5 приходится на топливо, сырье и полуфабрикаты. Если половину мировой торговли образуют товаропотоки в рамках международной производственно-технологической кооперации, в основном, по линии ТНК, то в российско-фин-

ляндской торговле доля таких поставок ничтожна.

Еще в 1977 году была подписана и более 10 лет выполнялась долгосрочная программа торгово-экономического сотрудничества между нашими странами, в которой акцент был сделан на производственную кооперацию по шестидесяти направлениям. Министр внешней торговли того времени Н.С. Патоличев подчеркивал тогда, что в кооперации – будущее отношений двух стран, что заниматься ею надо «системно и ежедневно».

Перестройка и распад СССР надолго похоронили это направление, и возрождение фактически началось лишь в 1999 году, когда в рамках «Северного измерения» уже по инициативе финской стороны, была подписана программа частно-государственного партнерства «ЕвроРоссия». Целью программы объявлялась организация новой системы международной производственной деятельности через инвестиции и объединение компаний ЕС и России в бизнес-сети. Однако старт затянулся и сегодня следует констатировать, что результаты «ЕвроРоссии» пока весьма скромные.

Финская сторона понимает потенциальное значение таких программ для продвижения продукции на внешний, в т.ч. российский рынок и обеспечения компонентами сво-

их предприятий, используя конкурентные преимущества аутсорсинга и субконтрактинга в России.

По словам Кирсти Эскеллинен, «кажется, и в России все больше понимают, что в мире специализированного производства изготовление качественных компонентов может быть не менее важной задачей и источником благосостояния, чем производство конечной продукции. Наряду с производственной кооперацией следует помнить, что Россия обладает высоким технологическим потенциалом. Высокие технологии и инновации становятся новой, быстро растущей сферой нашего двустороннего сотрудничества»¹.

Общеввропейское экономическое пространство (ОЕЭП)

Неожиданно возникшая на саммите ЕС–Россия в 2001 г. идея ОЕЭП до сих пор, несмотря на последующие декларации, никак не войдет в стадию реализации. Этому, на наш взгляд, мешают различия в подходах сторон к интеграционному процессу и связанное с этим невнимание к очевидным фактам, упомянутым К.Эскеллинен.

Эксперт российско–европейского Центра экономической политики (РЕЦЭП) Кристер Пурсиайнен считает, что противоречие между стремлением к европейской интеграции и одновременно к сохранению своего суверенитета, лежит в основе нерешаемой дилеммы отношений Россия – ЕС. Не добавляет ясности и практически затрудняет решение проблемы и основополагающий документ по ОЕЭП, определяющий его как «открытый и интегрированный рынок между ЕС и Россией, основанный на применении общих или совместных правил и норм». Такой рынок, учитывая большие различия между ЕС и Россией, формально может вообще никогда не состояться. Для ОЕЭП большее значение имеет создание не рамочной, а производственной основы через разделение труда и совместные программы компаний стран ЕС и России. Такой фрагмент интеграции был близок к реализации в середине 2006 г., когда между российской «Северсталью» и европейским «Arcelor» было подготовлено соглашение о слиянии. Модель, отражающая реальные интересы партнеров, все же реализовалась в конце 2006 г., когда российс-

кие «Русал» и «Суал» объединились с европейским «Glencore» в алюминиевый гигант с общими активами 30 млрд долл. Опыт таких сделок очень важен для подготовки будущего ОЕЭП, в рамках которого российские предприятия специализировались бы не только на производстве сырья и полуфабрикатов, но и на продукции средне (автостроение) и высокотехнологичных отраслей (авиакосмическая продукция, информационные технологии). При этом достигается повышение производительности партнеров, встраивание российских и европейских компаний в глобальную экономику с позиций более высокой конкурентоспособности. Такое понимание ОЕЭП мы находим у другого эксперта РЕЦЭП – Франсуа Бенароя, которое, на наш взгляд, способно разрешить дилемму Пурсиайнена.²

Интеграция на уровне ТНК гораздо проще реализуема, чем создание зоны свободной торговли или таможенного союза. Как известно, ТНК и их партнеры из развивающихся стран, обошлись без наднациональных институтов, создав за последнюю четверть века ряд современных экономик, известных как новые индустриальные страны.

Институциональный момент здесь тоже важен, но в виде гармонизации нормативной, особенно технической базы и выборочной реализации «acquis» Евросоюза, по примеру стран Единого экономического пространства с ЕС – Норвегии, Испании, Лихтенштейна. Особенно важна гармонизация технических норм и стандартов, предусмотренных соответствующими кодексами ВТО и ИСО.

Что же касается принципа национального суверенитета, объявленного некоторыми экспертами непреодолимой преградой для интеграции с ЕС, то применительно к перспективе отношений с ЕС кажутся уместными словами Д.Строу, цитируемые английским исследователем Д. Пиндером: «объединение суверенитетов на добровольной основе, ведет к усилению суверенитета, а не к его утрате».³

Думается, что с этой точки зрения следует посмотреть на диалог между Президентом В.В. Путиным и руководителями стран ЕС, состоявшийся 20 октября 2006 г. в Лакти, когда В.В. Путин говорил о «энергетическом национализме», а по существу о сувере-

нитете России над ее энергетическими ресурсами. Поделиться этим суверенитетом, т.е. допустить европейские компании к освоению и транспорту энергоносителей возможно по принципу «эффективной взаимности», в частности, на основе эквивалентного обмена активами, к чему пока не готовы западные партнеры. Вот почему присоединение России к «энергетической хартии» 1991 г. потребует ее определенной корректировки для создания равноправной основы сотрудничества Россия–ЕС.

Российско-финляндским отношениям не хватает политической энергетики высшего уровня

17 марта 2006 г. в Москве состоялся представительный международный симпозиум «Линия Паасикиви–Кекконена в отношениях Финляндии и России», на котором подчеркивалась актуальность наследия Кекконена для двусторонних и общеевропейских отношений, потребность избавиться от элементов русофобии, важность отношений доверия и личной дружбы руководителей сотрудничающих стран, которые после Кекконена взяли на вооружение руководители многих стран Запада.

Что бы ни говорили сегодняшние критики Кекконена, им не следует забывать, что именно он в условиях противостояния Востока и Запада смог не только обеспечить независимость, но и высокую динамику экономики и внешней торговли Финляндии. Как напутствие сегодняшним политикам звучат слова Президента: «Малый народ может быть в современной Европе кузнецом своего счастья, членом европейской семьи, который заботится о своих национальных интересах и учитывает интересы других».

И дело не только в наращивании количественных объемов восточной торговли в 60–80 годы, но и в качестве взаимовыгодных связей. Благодаря высокотехнологичным советским заказам в Финляндии сформировались новые отрасли промышленности, которые стали международно конкурентоспособными, а российское сырье и энергоносители во многом обеспечили высокую добавленную стоимость финских предприятий. Из-

вестна разница в оценке восточной торговли со стороны западных и финских политиков того времени. Если Запад видел в росте товарооборота привязку Финляндии к политике и влиянию Кремля, то Кекконен и его окружение рассматривали торговлю как инструмент выгодного подключения Советского Союза к экономике и политике капиталистической Финляндии.⁴ Вот почему удивляют высказывания некоторых политиков, в т.ч. в Финляндии, принимающих возрождение России, у которой полно своих внутренних проблем, за возрождение «российского империализма». На всех уровнях российского общества нет негатива в отношении Финляндии, что во многом объясняется традицией дружбы и «особых отношений», заложенных еще в советское время.

Сегодня в России нет установки на приоритетное развитие торговли с Финляндией. В рыночной экономике сами предприятия определяют с кем и чем торговать. Тем не менее статистика впечатляет: товарооборот превысил клиринговую торговлю по стоимости, хотя по удельному весу он в два с половиной раза меньше. Одновременно произошла примитивизация структуры товарооборота, особенно российского экспорта. Фактически на нет сошла производственная кооперация, которая в 70–х–80–х годах была объявлена сторонним резервом «номер один» для улучшения структуры и развития торговли. Что касается финских товаров, то они дороже многих других и большое активное сальдо торгового баланса в пользу России (во время клиринга – наоборот) сегодня первый показатель недостаточной конкурентоспособности Финляндии на российском рынке.

Нужна ли российско-финляндским отношениям энергетика Кекконена завтра? Думаю, что очень, и не только в двусторонних отношениях, но и в отношениях с ЕС. Например, упомянутая программа «ЕвроРоссия», является уникальной для подготовки инвестиционных проектов компаний ЕС на территории России. Накопленный «ЕвроРоссией» опыт создания благоприятных таможенных, транспортных, инфраструктурных режимов и логистики, а, с другой стороны, бюрократия, особенно российская, не видящая масштабы этого проекта, подводят к мысли, что

очень нужны политики типа Кекконена для придания программе «ЕвроРоссия» настоящей динамики.

Встреча премьер-министров М. Фрадкова и М. Ванханена в г. Оулу в апреле 2006 г. плюс итоги межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству и представительного форума «Дни российской экономики» в Хельсинки – долгожданные события знакового характера для создания современного механизма сотрудничества.

Его большим резервом могла бы стать модернизация объектов, сооруженных в разные годы в России и Финляндии. Шкала многогранного взаимодействия здесь широкая: от Костамукшского ГОК, целлюлозно-бумажных комбинатов, атомных ледоколов и многого другого в России до комбината «Раута-Руукки», АЭС и других энергетических объектов в Финляндии. Возникает один вопрос, где взять деньги? Вряд ли их удастся получить из рекордных золотовалютных резервов или огромных замороженных средств стабфонда России. Но если подумать не стандартно в духе Кекконена, то ресурсы нашлись бы, например, через совместный механизм оплаты модернизации за счет квот российских предприятий и регионов на выбросы в рамках протокола Киото, участниками которого являются Финляндия и Россия. Только предприятия целлюлозно-бумажной промышленности России за счет сокращения выбросов и перевода их энергетического хозяйства с углеводородов на лесоотходы могли бы, по подсчетам экспертов, реализовать

в Финляндии или через Финляндию 15 млн тонн сокращения выбросов в эквиваленте CO₂ на сумму до 150 млн евро. Если же серьезно озадачиться актуальнейшим для России вопросом строительства новых целлюлозно-бумажных комбинатов, то строительство 10 таких комбинатов с использованием финских технологий и оборудования могло бы дать прибавку к российско-финляндской торговле минимум 10 млрд евро!

Резервом Восточной торговли является приграничная торговля – ключевой элемент взаимодействия т.н. «еврорегионов». Для ее подъема необходимо определить статус и механизм этой торговли в соответствии с имеющими традициями и нормами ВТО и ЕС, т.е. создание льготного режима, вытекающего из нераспространения на приграничную торговлю принципа наибольшего благоприятствования.

Реализация сказанного, на наш взгляд, требует разработки сторонами новой программы долгосрочного частно-государственного партнерства на новых, рыночных условиях.

Примечания:

¹ См. журнал «Торговая политика», №4, 2005.

² Ф.Бенаройа. Европейская интеграция и конкурентоспособность: их значение для России. М.: РЕЦЭП, 2005.

³ Д.Пиндер, Ю.Шишков. ЕвроСоюз и Россия: перспективы партнерства. R.U.E, М.: 2003, с. 12.

⁴ M.Kuisma, Kylma sota, kuuma olju, p. 256.